

Аркбаллиста

действовал руками ассасинов и что он послал также во Францию умертвить короля Филиппа (II); быть может, что это несправедливо, но королю Франции донесли, будто король Англии имел такое намерение. Король Филипп был очень испуган и приказал охранять себя; долгое время к нему не допускали никого, кто не был хорошо известен. Во время умерщвления маркиза король Англии находился в Акре. Когда он узнал, что маркиз убит, он поспешно сел на коня и явился в Тир, приведя с собой своего племянника, Генриха Шампанского; именно вследствие того и составилось дурное мнение о его участии в убийстве маркиза: ибо маркиз был убит во вторник, а в следующий четверг Ричард женил Генриха Шампанского на вдове маркиза.

Когда граф Генрих отправился из Шампани, он владел вполне (*tenant et prenant*, то есть правил и взимал подати) графством Шампань; удалившись в Палестину, он вручил графство своей матери и отдал его на ее попечение. Она, при своей жизни, отправляла ему доходы с земли и уплачивала его долги, которые он делал купцам, приходившим из Палестины в Шампань. Таким образом, граф Генрих владел своей землей, пока жил, и многие были весьма изумлены, когда впоследствии его преемники были лишены и земель, и графства. У графини оставались сын и дочь. Дочь была замужем за Балдуином, графом Фландрии, который был позже императором Константинополя. А сын после смерти графа Генриха и графини был пожалован в рыцари королем Филиппом, давшим ему графство. Имя его было Тибо; он был женат на сестре короле-

вы Наваррской, сестре английской королевы, жены короля Ричарда. Король Ричард, женив своего племянника, графа Шампани, заметил, что рыцари и пилигримы начали возвращаться в свои земли и что немногие остаются в Св. земле. Тогда он сказал графу Генриху, что желает заключить перемирие с сарацинами, вернуться в свою страну и собрать деньги и людей, чтобы прийти к нему на помощь и поддержать при окончании срока перемирия. Граф ему отвечал, что ему это приятно, если он того хочет, но просил именем Бога не забыть его, ибо он сам видит, в каком положении находится страна. Так как граф Генрих оставался в Палестине, то ему следовало заключить перемирие; он обратился к Саладину. Саладин знал хорошо, что король Англии и пилигримы возвращаются домой и что только потому граф ищет перемирия. Вследствие того он отвечал графу, что он не даст ему никакого перемирия, если король не прикажет срыть Аскалона, Газы и Даруна, которые были им укреплены. Когда король услышал, что владения его племянника должны потерять такую землю, как Аскалон, он сказал графу Генриху: «Прекрасный племянник (*biaus neveu*), я не могу долее оставаться в этой стране. Срытие Аскалона не может удержать меня; я срою его, чтобы получить перемирие; но с Божьей помощью, если буду жив и здоров, я приведу с собою столько людей, что возвращу Аскалон и всю страну, и вы будете носить корону в Иерусалиме». Таким образом, перемирие было заключено под условием срытия Газы, Даруна и Аскалона (10 августа 1192 г.).

Когда договор был утвержден, Саладин сжалился над владетелями, которые жили еще в Палестине и которых он лишил наследия. Он дал владетелю Сидона хороший город, в четырех милях от Тира, называемый Серфент. Балиан Ибелин, женатый на королеве Марии, получил замок в пяти милях от Акры и зависящие от него земли; замок назывался Лакимонт. Владетелю Каифы была возвращена Каифа. Владетель Цезареи получил Цезарею. Владетель Арсура возвратил себе Арсур и зависящие от него земли. Графу Генриху Саладин отдал Яффу. Впоследствии граф Генрих, имея от